

Глава 20. Какой типаж?

На обвинение Шэнь Шанняя Чэнь Чжицзюань отреагировал спокойно.

Он лишь тихо усмехнулся, и эта усмешка казалась одновременно нежной и отстранённой.

— Потому что ты не считаешь это обидой.

Шэнь Шанняя замолчал и, нахмурившись, погрузился в раздумья.

Вскоре приехал курьер.

Чэнь Чжицзюань приготовил стакан медовой воды и лениво произнёс:

— Не думай об этом. Выпей воды и ложись спать.

— Ладно, — Шэнь Шанняя и вправду не мог ничего вспомнить. Сонливость уже брала своё, поэтому он послушно выпил полстакана, пошёл в спальню, лёг на кровать и почти сразу уснул.

Спал Шэнь Шанняя очень смирно, сложив руки на животе и плотно сжав губы.

Когда-то он смотрел фильм, где злодей отравил главного героя, капнув яд ему в рот, пока тот спал.

С тех пор Шэнь Шанняя всегда спал с плотно сжатыми губами.

Чэнь Чжицзюань сидел на краю кровати и смотрел на его спящее лицо. Он осторожно протянул руку и коснулся его мочки уха, кончика носа и бусинки на верхней губе.

Шэнь Шанняя спал крепко, поэтому лежал тихо и смирно, позволяя ему прикасаться к себе.

Глядя на его спящее лицо, Чэнь Чжицзюань вдруг вспомнил второй год старшей школы.

Тогда они с Шэнь Шаннейем сидели за одной партой. Шэнь Шанняя проспал весь урок математики.

На перемене двое парней с передней парты обернулись и с любопытством спросили:

— Брат Нянь, говорят, тебе та представительница совета по искусству из параллельного класса

призналась. Почему ты ей отказал?

Шэнь Шанняянь только что проснулся и лениво подпёр подбородок рукой.

— Она не в моём вкусе.

— Да ладно, она же такая красивая, светленькая, невинная. Если даже она тебе не нравится, то кто тогда нравится?

Шэнь Шанняянь задумался на несколько секунд.

В эти несколько секунд Чэнь Чжицзюань смотрел на задачу в тетради, но никак не мог понять её условие.

— Поживее, — сказал Шэнь Шанняянь, — милотидная, чтобы улыбалась во весь рот и любила розовую одежду.

Чэнь Чжицзюань опустил взгляд на тетрадь, и его ручка бессмысленно обводила условие задачи.

Парни спереди злорадно засмеялись.

— Так подробно описываешь, значит, уже есть кто-то на примете.

— Больно вы болтливые, — на бледном лице Шэнь Шанняяня проступило раздражение, которое больше походило на смущение от того, что его застали врасплох.

— Ладно, ладно, не будем больше спрашивать, не будем мешать брату Няню мечтать о любви.

Чэнь Чжицзюань смотрел на задачу и думал: «Член совета по искусству не в его вкусе».

Он — тем более.

Даже пол не тот.

У него с самого начала не было ни единого шанса.

Та девушка из совета по искусству хотя бы могла признаться, а у него не было даже такого права.

Стоило ему сказать, и они бы перестали быть даже друзьями.

— Брат Цзюань, — в класс вбежал староста и остановился у его парты. — Учитель математики просит тебя зайти в учительскую. Говорит, ты весь урок был невнимателен, совсем не слушал.

Шэнь Шанняя удивлённо посмотрел на него.

— Цзюань-цзюань...

Не дожидаясь, пока он закончит, Чэнь Чжицзюань встал и вышел.

Это был первый раз, когда он не дослушал Шэнь Шанняя до конца.

***

Шэнь Шанняя проснулся с раскалывающейся головой. Он с трудом открыл глаза и увидел, что в спальне царит полумрак.

Плотные шторы были задёрнуты. Порывшись под подушкой, он нашёл телефон и посмотрел на время.

Десять тридцать одна.

Шэнь Шанняя раздвинул шторы. Когда солнечный свет залил спальню, он заметил на прикроватной тумбочке стакан воды.

Во рту пересохло. Он взял стакан и отпил. Вода была сладковатой.

Медовая вода...

Воспоминания о прошлой ночи медленно возвращались вместе с этим вкусом.

Выражение лица Шэнь Шанняя менялось несколько раз.

Наконец он со злостью позвонил Сунь Хэяну.

Тот ответил быстро, но голос его был безжизненным.

— Алло?

— Что с тобой? — резкие слова, которые Шэнь Шанняя собирался высказать, застряли у него в горле.

Сунь Хэян шмыгнул носом.

— Меня бросили.

— Что? — удивился Шэнь Шанняя. — Когда ты успел завести отношения?

— Сяо Кэ меня заблокировала, — с грустью сказал Сунь Хэян. — Вчера, когда мы с ней играли, брат Цзинъи тоже был в сети. Он всё время приглашал меня, и я предложил Сяо Кэ сыграть втроём.

— Кто такой брат Цзинъи? — спросил Шэнь Шанняя, одновременно осматривая гостиную в поисках кое-кого. Пусто.

— Дядя той девушки, с которой у меня было свидание.

— А, — Шэнь Шанняя отпил воды. — И что дальше?

— А дальше брат Цзинъи играл не очень хорошо. Мы были на высоком ранге, и он мог играть только за поддержку. Я был стрелком... Сяо Кэ пошла на среднюю линию... — рассказывал Сунь Хэян. — Вражеский лесник был хорош и постоянно её убивал. Наверное, она почувствовала себя обделённой вниманием, расстроилась и просто вышла из игры. Я пытался её успокоить в WeChat, а она назвала брата Цзинъи застарелым зелёным чаем и сказала, что такие старики — самые хитрые. Мне не понравилось, как она говорила, я попросил её так не выражаться. Она разозлилась, сказала, что я заслуживаю быть обманутым мужчиной, и заблокировала меня.

Шэнь Шанняя нахмурился.

— Она и вправду не очень хорошо выразилась. Твоему брату Цзинъи и так денег хватает, зачем ему тебя обманывать?

— Вот и я о том же, — уныло сказал Сунь Хэян. — Тоже не понимаю.

— Ничего, — утешил его Шэнь Шанняя. — Найдёшь лучше.

— Угу, — растроганно ответил Сунь Хэян. — Когда ты рядом, мне намного спокойнее.

Повесив трубку, Шэнь Шанняя уставился на экран телефона.

Чёрт.

Он же собирался наорать на него.

В подавленном настроении Шэнь Шанняянь, словно бесхребетное существо, развалился на диване и открыл приложение для доставки, чтобы заказать завтрак.

Заказав еду и оплатив через WeChat, он задержался на странице мессенджера. Его тонкие бледные пальцы бессознательно постукивали по задней крышке телефона.

Со вчерашнего вечера ему пришло много сообщений.

Аватар с хаски уже сместился далеко вниз.

Шэнь Шанняянь почувствовал досаду.

Почему, когда он пьян, он ведёт себя как сумасшедший?

Поколебавшись несколько секунд, он опустил взгляд и открыл чат с Чэнь Чжицзюанем.

Увидев слова «Цзюань-цзюань», Шэнь Шанняянь словно обжёгся.

Он тут же вышел из WeChat.

Отбросив телефон, он вспомнил вчерашние слова Чэнь Чжицзюаня.

— «Это ты первый сделал мне больно».

Разве?

Наверное, врёт.

Шэнь Шанняянь снова серьёзно задумался о событиях того дня.

В тот день была гроза. Небо затянуло тучами, лил проливной дождь, гремел гром, и весь мир казался подёрнутым серой пеленой.

В коридоре у туалета в баре Шэнь Шанняянь наткнулся на парня, который признавался в любви Чэнь Чжицзюаню.

Он не в первый раз видел, как кто-то признаётся Чэнь Чжицзюаню, но этот случай был особенным.

Парень был одет в рваные джинсы и футболку с вырезами, открывавшую пупок и соски.

На его лице блестели стразы, а губы, мягкие и розовые, как лепестки сакуры, произносили:

— Чэнь Чжицзюань, я признаюсь тебе уже во второй раз. В прошлый раз ты сказал, что у тебя есть парень, который тебе нравится, но я думаю, ты меня обманул. Поэтому я набрался смелости и пришёл снова. Ты и в этот раз мне откажешь?

Парень был ему знаком. Он уже признавался Чэнь Чжицзюаню в день его выпускной фотосессии, полмесяца назад.

<http://bllate.org/book/15973/1501486>